10. Kamaletdinova G.H., Kiseleva L.A. Jemotivnaja sostavljajushhaja sovremennogo medijnogo teksta (na materiale regional'noj gazetnoj pressy) // Aktual'nye problemy teoreticheskoj i prikladnoj filologii: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 35-letiju kaf. inostrannyh jazykov gumanit. fak-v. Ufa: RIC BashGU, 2017. S. 143–150.

11. Kiseleva L.A., Todosienko Z.V. Metaforicheskaja interpretacija jemocij v raznostrukturnyh jazykah (na materiale glagol'nyh predikatov fizicheskogo processa) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov. 2017. № 10(76). Ch. 3. S. 110–113.

12. Krasavskij N.A. Jemocional'nye koncepty v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah. M.: Gnozis, 2008.

13. Lakoff Dzh. Zhenshhiny, ogon' i opasnye veshhi: Chto kategorii jazyka govorjat nam o myshlenii. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2004.

14. Larina T.V. Pragmatika jemocij v mezhkul'turnom kontekste // Vestn. RUDN. Ser.: Lingvistika. 2015. № 1. S. 144–163.

15. Maslova V.A. Nacional'nyj harakter skvoz' prizmu jazyka. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova, 2011.

16. Chernec O.Ja. Problemy jemotivnosti i konnotacii // Nekotorye voprosy obshhego i chastnogo jazykoznanija: mezhvuz. sb. nauch. tr. Pjatigorsk: PGLU, 2001. S. 233–241.

17. Shahovskij V.I. Dissonans jekologichnosti v kommunikativnom kruge: chelovek, jazyk, jemocii. Volgograd: Izd-vo «IP Polikarpov I.L.», 2016.

18. Shherbakov K.Ju. Verbalizacija jemocij vo frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka // Vestn. Kemer. gos. un-ta. 2012. № 4(52). T. 4. S. 240–244.

Linguistic representation of emotional dominants of linguistic culture in modern newspapers

The article deals with the regularities of linguistic ranking of emotional experiences in modern newspaper texts, presents the analysis of the figurative symbolism underlying the meaning of emotive phraseological units. It is revealed that their inner form reflects the process of symbolization of the main components of human physical appearance. The table of frequency of emotive use in newspaper texts proves some prevalence of the language units denoting positive emotions.

Key words: *emotions, psychological dominants, emotiveness, mass media language, somatic code.*

(Статья поступила в редакцию 21.02.2018)

М.В. КАЛИНИНА
(Волгоград)

ЖАРГОНИЗМЫ, ПРОСТОРЕЧИЕ И ЯЗЫКОВАЯ АГРЕССИЯ В ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СМИ

Представлены результаты девятимесячных наблюдений за языком телевизионных СМИ. В телеречи были выявлены проблемные области, связанные с жаргонизацией и криминализацией языка, употреблением грубых просторечных слов и выражений, распространением языковой агрессии. Сделаны выводы о том, что опасность употребления нелитературной лексики, проявление речевого насилия в СМИ не только негативно влияет на отдельного человека, но и отрицательно воздействует на картину мира всего общества, для которого жестокость начинает восприниматься как норма.

Ключевые слова: *язык СМИ, телеречь, жаргонизмы, просторечие, языковая агрессия.*

СМИ быстрее всего отражают изменения, происходящие в языке и речи. Они оказывают решающее влияние на формирование не только мировоззрения, взглядов, представлений, но и норм речевого поведения, культуры общения [4, с. 304]. Поэтому внимание к телевизионным СМИ вполне закономерно и связано с необходимостью исследования того, каким образом телевидение воздействует на литературную норму, приспосабливая ее под собственные нужды.

Девятимесячный мониторинг телевизионных программ («Вести», «Вечерние новости», «60 минут», «Время покажет», «Место встречи», «На самом деле», «Особое мнение», «Первая студия», «Парламентский час», «Право голоса», «Процесс», «Прямой эфир», «Пусть говорят», «Мужское и женское», «Сегодня») выявил в современной устной телеречи проблемные области, связанные с жаргонизацией и криминализацией языка, употреблением грубых просторечных слов и выражений, распространением языковой агрессии и языкового манипулирования. Причины этого многие лингвисты связывают с так называемой демократизацией языка СМИ, стремлением быть ближе к народу, иметь возможность максимально свободно самовыражаться.

Отметим, что в СМИ стали чаще употребляться слова и выражения, присущие разго-

© Калинина М.В., 2018

ворной речи. Рассмотрим конкретные примеры. *Буквально* ***с колес*** *обсуждаем то, что произошло сегодня* (А. Кузичев. Время покажет. 2017. 2 авг.); *Ну, слушайте, куда мы эти 109 миллиардов* ***засунем?*** (М. Осадчий. Время покажет. 2017. 3 авг.); *Биржа* ***психанула.*** *Мы бурно говорим,* ***туда-сюда,*** *но ничего не происходит* (А. Шейнин. Время покажет. 2017. 3 авг.); *Они* ***тупо*** *повисли друг у друга на руках. Он* ***тупо*** *давит его своим весом* (А. Шейнин. Время покажет. 2017. 7 авг.); *Американские партнеры окончательно* ***охамели*** (В. Кошелев. Время покажет. 2017. 7 авг.); *Я не хочу слушать эту* ***бредятину*** (А. Шейнин. Время покажет. 2017. 16 окт.) и т. д.

Публичная речь все более приближается к речи обыденной, так называемому просторечию. Примеры из телепрограмм демонстрируют стремление авторов активно использовать некодифицированную, грубую лексику русского языка: *Если сосед наглеет, то ему бьют в* ***морду*** (Время покажет. 2017. 3 июля); ***Втихаря*** *проталкивали Клинтон* (Е. Попов. 60 минут. 2017. 13 июля); *Нет, и здесь нет покоя* ***долбанутым*** (А. Шейнин. Первая студия. 2017. 11 июля); ***Гнать*** *украинское посольство* ***поганой метлой*** (Время покажет. 2017. 3 июля); *Трамп приехал* ***потрепаться...*** (Время покажет. 2017. 4 июля); *Дурь из* ***башки*** *украинцев уйдет* (Первая студия. 2017. 5 июля); ***Впаривать*** *газ – политика США* (Первая студия. 2017. 6 июля); *Для чего* ***заваруху*** *начинали? Будет раздел Украины* (Первая студия. 2017. 6 июля); ***Перетопчетесь.*** *Такую реакцию вызывают ваши тирады* (Время покажет. 2017. 19 июля); ***Пропадите пропадом!*** (В. Жириновский. 60 минут. 2017. 27 июля); *Нам* ***кукиш*** *показали* (Е. Тарло. Время покажет. 2017. 26 июля); *Вот эта* ***шпана*** *и есть государство. Шоколадная власть на Украине* ***быдло? Вылизывали задницу...*** (М. Шевченко. Время покажет. 2017. 4 авг.); *Девушка не виновата, но она* ***приперлась*** *на телевидение* (П. Шаляпин. Пусть говорят. 2017. 16 окт.); *Я хочу вас поздравить, что вы от этой женщины* ***сдыхались*** (А. Гордон. Мужское и женское. 2018. 18 янв.); *Давайте я немного* ***встряну*** *в ваш разговор* (Д. Шепелев. На самом деле. 2018. 30 янв.); *Хватит* ***ржать*** *там* (А. Норкин. Место встречи. 2018. 24 янв.). До сих пор, несмотря на все более строгие ограничения на употребление в СМИ не только оскорбляющей, но и просто грубой и нелитературной лексики, в газетах и особенно в звучащих оппозиционных СМИ она все же используется [6, с. 11].

Процесс жаргонизации литературной речи является одной из примечательных особенностей современной речевой культуры СМИ. Ориентация СМИ на самый низкий по культурному уровню контингент носителей языка приводит к огрубению не только обиходного, но и официального общения. Именно современные федеральные СМИ способствуют постепенному усвоению жаргонизмов разговорной речью, их нейтрализации. Приведем несколько типичных примеров, взятых из телевизионных программ: ***Информация*** *была* ***слита*** (Время покажет. 2017. 28 июня); ***Предъява*** *Украины насчет моста* (Время покажет. 2017. 30 июня); ***Нафига*** *мы это делаем?* (Первая студия. 2017. 5 июля); *Им* ***до фени*** *все ваши политические игры* (Время покажет. 2017. 11 июля); *Я сейчас* ***сломаю фишку,*** *как это говорится* (А. Шейнин. Первая студия. 2017. 11 июля); *Почему получился такой* ***затык?*** (Время покажет. 2017. 14 июля); *Им светит* ***вышка*** (А. Кузичев. Время покажет. 2017. 2 авг.); *Либеральный Карасев сидит и* ***глумится*** (А. Шейнин. Время покажет. 2017. 4 авг.); ***Зависла*** *работа* (С. Строкань. Время покажет. 2017. 8 авг.); *Это был* ***наезд*** *на спортсменов* (А. Сытин. Время покажет. 2018. 1 марта).

Криминализация в разных сферах современной жизни вызвала актуализацию тюремного жаргона: *Почему страна должна* ***прогнуться?*** (Время покажет. 2017. 22 июня); *Это не выборы, а* ***туфта*** (Время покажет. 2017. 23 июня); *Он обозвал всех* ***опущенными*** (речь идет об одноклассниках Саакашвили), *этот* ***фрайерок*** *не потопляем; большая группа политиков* ***замутила*** *эту встречу* (Прямой эфир. 2017. 26 июня); *У этих ребят мощная* ***крыша*** (Время покажет. 2017. 28 июня); *Получить* ***обратку*** *за убийство Моторолы* (Время покажет. 2017. 3 июля); *Он* ***ковырнул*** *там, где у советских людей* ***ковырять*** *не надо* (Первая студия. 2017. 6 июля); *Россия* ***перетопчется*** (Первая студия. 2017. 6 июля); *Это* ***не прокатило****, Путин не поддался. Вы нам 30 лет* ***впариваите эту чухню*** (Время покажет. 2017. 11 июля); *«Мой папа круче!»: золотые детки* ***отмазываются*** *от убийства* (Пусть говорят. 2017. 11 июля); *Меня* ***ссут*** *туда повесить* (Время покажет. 2017. 25 авг.); *Спортсмен нынешний только тот, кто может* ***порвать пасть*** (Вечерние новости. 2018. 11 янв.) и т. д. Кроме того, популярность такой лексики во многом обусловлена обострением социального и политического противостояния России и Украины, России и США.

Многие современные ученые справедливо отмечают, что жаргон уголовников опасен для русского литературного языка, ибо арготические элементы лексики, использованные в качестве экспрессивных, несут в себе мировоззрение уголовного мира [2, с. 72]. Уместно здесь будет вспомнить и замечание лингвиста М.А. Грачева, который считает, что журналисты, употребляя жаргонные слова, «сами того не подозревая, осуществляют акт вербальной агрессии по отношению к зрителю, невольно превращая его в человека, сочувствующего уголовным элементам и покорно воспринимающего их субкультуру, да и сами журналисты невольно начинают симпатизировать уголовному миру, его морали, законам и субкультуре» [3, с. 74].

Таким образом, если собрать воедино все жаргонизмы и просторечные слова и выражения, которыми сегодня наполнены прямые эфиры федеральных каналов, то «языковой вкус эпохи» [5, с. 3] будет выглядеть удручающе. Широко употребляя, а значит, и пропагандируя все то, что так или иначе несет негативное психологическое воздействие, СМИ, в том числе и телевидение, будет и дальше заражать свою аудиторию «вирусом» разрушения традиционных ценностей [8]. Подобный стиль языка СМИ имеет крайне отрицательный характер. Ведь за попыткой журналистов максимально приблизить свои статьи к жизни стоит проблема общего падения культуры речи.

Еще одна проблемная зона телеречи – усиление агрессивности. В XXI в. появились термины «языковое насилие» и «языковая агрессия», которые понимаются в речеведении как формы речевого поведения, негативно воздействующие на коммуникативное взаимодействие людей, т. к. направлены всегда на уничижение языковой личности адресата, на манипулирование им в интересах автора высказывания [10]. Стилистическая тональность телевизионных СМИ стала непозволительно агрессивной. Само понятие «речевая агрессия» неоднозначно трактуется исследователями. Одни лингвисты связывают с этим понятием осуществляемое средствами языка воздействие на сознание адресата, а именно «явное и настойчивое навязывание собеседнику определенной точки зрения, лишающее его выбора и возможности сделать собственный вывод, самостоятельно проанализировать факты» [1, с. 9]. Другие определяют речевую агрессию как «неаргументированное вовсе или недостаточно аргументированное открытое или скрытое (латентное) вербальное воздействие на адресата, имеющее целью изменение его личностных установок» [7, с. 14].

В данной статье хотелось бы обратить внимание на такое качество речевой агрессии, как намеренная нацеленность на оскорбление и унижение человека. К сожалению, чиновники, журналисты, политики забывают о политкорректности и дают волю своим чувствам. Обратимся к примерам агрессивного, вульгарного общения в прямом эфире: *Ублюдки, гореть Вам в аду за слезы наших стариков* (Время покажет. 2017. 22 июня); *Вы преступники, поэтому не перебивайте меня. Гражданин Куценко, вы преступник! Помолчи!* (Время покажет. 2017. 28 июня); *Заканчивайте треп, бандерлоги!; Выгнать всех хохлов!; Москалей на ножи!* (Время покажет. 2017. 29 июня); *Поляк в ударе; Интеллектуальный уровень ваш опущен ниже плинтуса* (Время покажет. 2017. 30 июня); *Если сосед наглеет, то ему бьют в морду* (Время покажет. 2017. 3 июля); *Закройте рот и слушайте русских* (Первая студия. 2017. 4 июля); *Американский газ им не по карману – приползут к нам на карачках* (Время покажет. 2017. 4 июля); *Россия показывает Трампу средний палец* (Место встречи. 2017. 4 июля); *Рот закройте! Треп! Вы занимаетесь демагогией и громко орете. Стыдобище!* (Время покажет. 2017. 11 июля); *Пока был пряник. Хотите увидеть кнут? Вы его увидите* (В. Жириновский. 60 минут. 2017. 13 июля); *Ваше дело сидеть и не вякать* (60 минут. 2017. 13 июля); *Я не перебивал этого клоуна* (Время покажет. 2017. 14 июля); *Ты как будешь голосовать, козел?* (Время покажет. 2017. 18 июля); *Я даже разговаривать с вами не хочу. Хочется плюнуть вам в лицо. Тьфу, блин* (Время покажет. 2017. 19 июля); *Ты от изнасилованной женщины родился? В концлагере? Вот и заткнись!* (Время покажет. 2017. 19 июля); *Хорош перебивать. Молодежь, ну вы хоть старших уважайте* (Н. Кричевский. Время покажет. 2017. 28 июля); *Майкл, не беси меня! Замолчи уже!* (А. Шейнин. Время покажет. 2017. 19 июля); *На Западе собрались авантюристы и проходимцы. Недобитки на Украине. Хоронить их надо всех. Все уроды у вас. Глотку вам заткнуть надо. Твари вы. Спекулянт; Гаденыш, вместе со своими соплеменниками готовь чемодан, успеешь добежать до границы* (В. Жириновский В. Карасеву. 60 минут. 2017. 27 июля); *Выньте батарейки из этой пустолайки* (Время покажет. 2018. 15 янв.).

Эти и многие другие высказывания, демонстрирующие речевую раскованность, по-

казывают, что оскорбительная лексика, а также аморальные действия членов общества по отношению друг к другу все чаще используются в качестве эмоционального аргумента для достижения коммуникативного эффекта. Поскольку влияние СМИ на русский язык все более усиливается, то в результате усиливается и рискогенность общения, а коммуникация причиняет вред участникам взаимодействия. В.И. Шаховский и Е.Ю. Кислякова предупреждают, что, если говорить с читателями только на таком негативном языке, есть вероятность сужения языка до круга только негативной лексики (при этом вся положительная часть вначале уйдет в маргинал, а потом постепенно сотрется и забудется). Такое однобокое использование языка оказывает негативное психоэмоциональное воздействие на читателя, слушателя, зрителя и на общество в целом, ведет к деформированию языковой личности [9, 362–363].

Все эти факты показывают довольно достоверную картину происходящего в современных телевизионных СМИ. Опасность употребления нелитературной и грубой лексики, проявление речевой агрессии в СМИ заключаются не только в негативном влиянии на отдельного человека, но и в воздействии на картину мира всего общества, для которого жестокость начинает восприниматься в качестве нормы.

Список персоналий

А. Гордон – российский радио- и телеведущий, киноактер, кинорежиссер.

В.В. Жириновский – советский и российский государственный деятель, политик.

В. Карасёв – советский и украинский политолог и политик, директор частного предприятия «Институт глобальных стратегий».

В. Кошелев – полковник запаса, член Союза писателей России и Национального союза писателей Украины.

Н. Кричевский – современный российский экономист и публицист, специалист в области государственного управления экономикой, финансов, радиоведущий.

А. Кузичев – российский радио- и телеведущий, журналист.

А. Норкин – российский журналист, медиаменеджер, теле- и радиоведущий.

М. Осадчий – начальник аналитического управления коммерческого банка.

Е. Попов – российский журналист и телеведущий.

С. Строкань – обозреватель газеты «Коммерсант.ru».

А. Сытин – российский политолог, доктор исторических наук, эксперт в области современной внешней и внутренней политики России.

Е.Г. Тарло – российский юрист и государственный деятель, доктор юридических наук.

П. Шаляпин – певец.

М. Шевченко – российский журналист и телеведущий, общественный деятель.

А. Шейнин – российский журналист и телеведущий.

Д. Шепелев – теле- и радиоведущий.

Список литературы

1. Быкова О.Н. Языковое манипулирование общественным сознанием. Красноярск, 1999.

2. Воробьева О.И. Проблемы экологии современного русского языка // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2017. № 1–2. С. 70–74.

3. Грачев М.А., Романова Т.В. Культура речи современного города. Лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 2006.

4. Кормилицына М.А. Активные процессы в языке современной российской прессы // Вестн. Нижегор. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6(2). С. 304–308.

5. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. СПб., 1999.

6. Сиротинина О.Б. «Волны» изменений в функционировании русского языка // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2015. Вып. 15. С. 4–23.

7. Сковородников А.П. Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: науч.-метод. бюллетень / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1997. Вып. 2. С. 10–15.

8. Строкова Ю.А. Лексические средства речевой агрессии в телевизионных новостях [Электронный ресурс] // Медиастилистика. 2014. Вып. 1. URL: http://www.mediascope.ru/2271 (дата обращения: 14.02.2018).

9. Шаховский В.И., Кислякова Е.Ю. Другой в массмедийной коммуникации в аспекте эмотивной лингвоэкологии // Экология языка и речи: материалы V Междунар. науч. конф. (3–5 нояб. 2016 г.). Тамбов, 2016. С. 356–364.

10. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2012.

* * *

1. Bykova O.N. Jazykovoe manipulirovanie obshhestvennym soznaniem. Krasnojarsk, 1999.

2. Vorob'eva O.I. Problemy jekologii sovremennogo russkogo jazyka // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2017. № 1–2. S. 70–74.

3. Grachev M.A., Romanova T.V. Kul'tura rechi sovremennogo goroda. Lingvisticheskij landshaft Nizhnego Novgoroda. N. Novgorod, 2006.

4. Kormilicyna M.A. Aktivnye processy v jazyke sovremennoj rossijskoj pressy // Vestn. Nizhegor. un-ta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 6(2). S. 304–308.

5. Kostomarov V. G. Jazykovoj vkus jepohi. SPb., 1999.

6. Sirotinina O.B. «Volny» izmenenij v funkcionirovanii russkogo jazyka // Problemy rechevoj kommunikacii: mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. M.A. Kormilicynoj. Saratov: Izd-vo Sarat. un.-ta, 2015. Vyp. 15. S. 4–23.

7. Skovorodnikov A.P. Jazykovoe nasilie v sovremennoj rossijskoj presse // Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshhenija: nauch.-metod. bjulleten' / Krasnojar. gos. un-t. Krasnojarsk, 1997. Vyp. 2. S. 10–15.

8. Strokova Ju.A. Leksicheskie sredstva rechevoj agressii v televizionnyh novostjah [Jelektronnyj resurs] // Mediastilistika. 2014. Vyp. 1. URL: http://www.mediascope.ru/2271 (data obrashhenija: 14.02.2018).

9. Shahovskij V.I., Kisljakova E.Ju. Drugoj v massmedijnoj kommunikacii v aspekte jemotivnoj lingvojekologii // Jekologija jazyka i rechi: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (3–5 nojab. 2016 g.). Tambov, 2016. S. 356–364.

10. Jeffektivnoe rechevoe obshhenie (bazovye kompetencii): slovar'-spravochnik / pod red. A.P. Skovorodnikova. Krasnojarsk: Sib. fed. un-t, 2012.

Jargons, common parlance and language aggression in television media

The article deals with the results of nine-month observations of the language of television media. The research identified the problem areas related to the jargonization and criminalization of language, use of coarse words and phrases, spreading the language of aggression in TV speech. It is concluded that the danger of using non-literary vocabulary, verbal violence in mass media not only negatively influences an individual, but also negatively affects the worldview of the whole society, which begins to consider cruelty as a norm.

Key words: *mass media language, TV speech, jargons, common parlance, language aggression.*

(Статья поступила в редакцию 20.02.2018)

М.Р. ЖЕЛТУХИНА
(Волгоград)
Л.Л. ЗЕЛЕНСКАЯ
(Москва)

СОЗДАНИЕ МЕДИАОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВРАГА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СМИ: ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматривается образ политического врага в российских и американских СМИ. Выявляются и описываются основные лексические и грамматические средства создания медиаобраза политического врага в русской и американской лингвокультурах в XXI веке. Устанавливаются сходства и различия применения российским и американским медиаадресантом вербальных средств для создания образа политического врага в массмедиа России и США.

Ключевые слова: *политический враг, образ врага, медиаобраз, медиадискурс, российские и американские СМИ, лексико-грамматические средства, лингвокультура.*

В современном мире глобализации и тотальной информации в разных сферах человеческой деятельности можно наблюдать различные проявления создания и медиатрансляции образа врага. Доминирующим врагом в массмедиа выступает политический враг как оппонент, имеющий противоположные политические взгляды, как конкурент в предвыборной кампании и т. п. Оппонент понимается как противник в споре [14; 21], т. е. как лицо, выступающее с возражениями, опровергающее частично или полностью чьи-либо мнения и суждения, высказываемые в споре, дискуссии, диспуте. Поскольку предвыборные технологии диктуют жесткие условия конкуренции, то политические оппоненты могут быть охарактеризованы как «враги», при этом современный образ врага формируется преимущественно в массмедиа и целиком зависит от политических взглядов и настроений не только самих оппонентов, но и электората [6–12; 16; 19; 33; 40 и др.].

Сравнительный анализ лексических и грамматических средств создания образа политического врага в современных СМИ Рос-

© Желтухина М.Р., Зеленская Л.Л., 2018